

Теоретические и практические разработки в области лексической семантики восточных языков

А. С. Крылова

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2286-3304>, e-mail: krylova_anastasi@bk.ru

Резюме: данная статья представляет собой обзор межинститутской конференции «Востоковедные чтения 2018. Лексикология и лексикография», состоявшейся в год 200-летия Института востоковедения РАН. Важнейшими затронутыми темами явились проблема критериев определения слова в восточных языках и такие смежные понятия, как лексические комплексы и устойчивые словосочетания. Кроме того, были прочитаны доклады об истории лексикографии восточных языков, обзоры различных типов словарей – от традиционных двуязычных и толковых до современных словарей интернет-сленга и знаков препинания, а также сделано много интересных наблюдений в области лексикологии и лексической семантики восточных языков.

Ключевые слова: конференция; лексикография; лексикология; лексическая семантика; слово; словари

Для цитирования: Крылова А. С. Теоретические и практические разработки в области лексической семантики восточных языков. *Ориенталистика*. 2019;2(1):204–217. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-204-217.

Lexical semantics of oriental languages. Theory and praxis

A. S. Krylova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2286-3304>, e-mail: krylova_anastasi@bk.ru

Abstract: the article offers a review of the scholarly inter-institute meeting, which addressed the studies in the field of lexicology and lexicography, the “The Orientalist Readings 2018”. The meeting was held in the year of the 200th anniversary of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Among the most important topics covered during the meeting were the criteria used to define the term “word” in Oriental languages as well as related topics dealing with “lexical complexes” and expressions. Additionally, there were communications regarding the history of the Oriental lexicography as well as ways and methods used for building up dictionaries. The latter covered both traditional bilingual dictionaries and thesauri as well as modern dictionaries, which deal with the Internet slang and punctuation. Along with the mainstream topics the participants paid attention and made

interesting remarks and observations regarding the field of lexicology and lexical semantics of Oriental languages.

Keywords: dictionaries; lexicography; lexicology; word semantics; word, theory of

Для цитирования: Krylova A. S. Lexical semantics of oriental languages. Theory and praxis. *Orientalistica*. 2019;2(1):204–217. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-204-217.

Введение

Межинститутская научная конференция «Востоковедные чтения 2018. Лексикология и лексикография», проходившая с 4 по 6 апреля 2018 г. в Москве, стала частью юбилейной программы, приуроченной к 200-летию Института востоковедения РАН. Мероприятие было организовано Отделом языков народов Азии и Африки ИВ РАН и смогло охватить практические и теоретические вопросы лексикографии восточных языков, в том числе связанные с китайской иероглификой; феномены лексического уровня языка, смежные с синтаксисом и с морфологией; исследования по лексической стилистике, включая функционирование заимствований; описания отдельных лексем и семантических полей, также в типологическом аспекте, и диахронические исследования.

Обзор докладов и выступлений

Секция «Лексикография» открылась выступлением *З. М. Шаляпиной* (ИВ РАН), рассказавшей об исследованиях по лексикологии и лексикографии в Отделе языков народов Азии и Африки ИВ РАН, за время существования которого было создано более 70 словарей, как традиционных, так и компьютерных лексикографических разработок. Немало внимания уделялось и уделяется теоретическим проблемам, например таким, как вычленение объекта исследования – слова, что особенно важно для языков Азии и Африки (ведь исторически понятие слова в языкознании складывалось прежде всего на материале языков Европы и индоевропейских языков).

Доклад *И. Н. Комаровой* (ИВ РАН) был посвящен одной из самых интересных работ института – тибетско-англо-русскому словарю Ю. Н. Рериха с санскритскими параллелями. В Отделе языков народов Азии и Африки Института востоковедения АН СССР была создана специальная группа по редактированию рукописи «Тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями», которую возглавил талантливый тибетолог к.ф.н. Ю. М. Парфионович. В эту группу входили к.ф.н. В. С. Дылыкова, д.и.н. В. А. Богословский, к.ф.н. Б. Д. Бадараев и К. М. Черемисов. Этот уникальный труд приобрел огромную популярность. Словарь замечателен тем, что содержит множество лингвострановедческих и культурологических данных, а потому интересен не только специалистам-тибетологам, но и широкому кругу читателей. Докладчица также отметила сход-

ство научной биографии Ю. Н. Рериха с биографией венгерского основателя тибетологии и санскритологии А. Чома де Кёрёши.

К. А. Кожя (ИВ РАН) рассказала об интересном эксперименте Дж. Каллери по описанию китайского языкового строя. Работа Каллери была критически проанализирована И. Бичуриным, придерживавшимся традиционного академического подхода. Каллери составил словарь китайского языка на основе фонетического принципа, считая базовой частью иероглифа не ключ, а фонетик. Однако в этот период еще не существовала четко разработанная фонетическая транскрипция, что сделало эксперимент Каллери преждевременным и неудачным и дало И. Бичурину основания для отрицательной оценки работы.

История создания Большого китайско-русского словаря под редакцией И. М. Ошанина была изложена И. П. Черниковой (ИВ РАН). Работа над словарем, отметила она, велась почти 70 лет, начавшись еще в довоенный период под руководством В. М. Алексеева. И. М. Ошанину пришлось продолжить работу после смерти В. М. Алексеева в 1951 г. Годы войны и сталинского террора сделали задачу подбора авторского коллектива чрезвычайно сложной. Успеху дела способствовала встреча с В. И. Пентковским, который стал ученым секретарем группы. В докладе отмечены удивительные совпадения в биографиях И. М. Ошанина и В. И. Пентковского: оба имели польские корни, учились в кадетских корпусах, оба рано увидели несправедливость и стали горячими сторонниками социального равенства. Это привело их к участию в революционном движении и поддержке советской власти. Позже оба служили вместе в одних и тех же консульствах Китая. Обоих пощадили репрессии и война, и они встретились в Москве в поисках места работы. Словарь вышел в 1984 г., когда обоим уже не было в живых, а новые поколения китаистов продолжают использовать его до сих пор, в том числе уже в электронном виде.

Замечательной страницей новейшей истории отечественной лексикографии восточных языков является Новый большой вьетнамско-русский словарь, об истории создания которого рассказала В. А. Андреева (ИЯЗ РАН). Работа над его составлением велась совместными усилиями ученых Института языкознания РАН и Института лексикографии и энциклопедий Вьетнамской академии общественных наук. Вышедший из печати в 2012 г. словарь является наиболее полным из двуязычных словарей вьетнамского языка, отличается подробной разработкой словарной статьи и богатым иллюстративным материалом. Работа над словарем генетически и типологически сильно отличных друг от друга языков ставила перед исследователями множество задач, таких как определение принадлежности частей речи, критерии границ слова, разграничение и классификация значений слов, унифицированное лексикографическое оформление. В Новом большом вьетнамско-русском словаре имеется несколько типов словарных статей, относящихся к общеупотре-

бительной, страноведческой, терминологической, иноязычной и фразеологической лексике.

Наиболее обширный раздел конференции был посвящен вопросам современной востоковедной лексикографии. Ряд докладов касался текущих отечественных разработок. *В. Б. Иванов* (МГУ) рассказал об электронной и бумажной версиях Большого персидско-русского словаря. Необходимость в новом словаре назрела давно, так как со времени выхода двухтомного словаря под редакцией Ю. А. Рубинчика реалии России и Ирана существенно изменились. Кроме того, старые словари недостаточно включали лексику классического персидского языка. Новый словарь разрабатывается с 2005 г., содержит 75 тысяч словарных статей и 57 тысяч фразеологизмов. Бумажная версия электронного словаря будет представлена в трех томах.

Доклад *К. И. Демича* и *А. В. Костыркина* (ИВ РАН) был посвящен подготовке Японско-русского электронного словаря и современным японским лексикографическим разработкам. Для электронных словарей японского языка чрезвычайно важна задача отождествления слова, соотношение словарного, заголовочного и синтаксического слова. Кроме того, в японском языке идентификация лексики осложнена наличием у слова множества графических форм, а также отсутствует четкая граница между словоизменением и словообразованием.

К. Д. Михайлов (МАДГТУ) рассказал о работе по созданию трехязычных отраслевых словарей, ведущейся в университете. *Е. Ю. Бессонова* (МГУ) познакомила слушателей с таким специфическим жанром японской традиционной лексикографии, как словари-письмовники. Пособия по составлению писем были известны в Японии с XI в., позже их содержание и функции расширялись. Так, в Корее японские письмовники использовались как учебники японского языка. В настоящее время письмовники – лингвострановедческий жанр, пособие по изучению японского этикета, традиций и языка. По недавним исследованиям, в последние годы они набирают популярность среди молодежи как литература, дающая проверенные и надежные методы построения межличностных отношений.

В докладе *А. Н. Сбоева* (ДФУ) отмечалось, что в китайской лексикографии становится чрезвычайно важной такая сфера, как интернет-лексика, которая вторгается в общественную и политическую официальную речь, и поэтому ее исследование и фиксация делаются приоритетной задачей. Словари интернет-лексики китайского языка, в отличие от традиционных словарей, включают в себя значительное количество буквенных и цифровых слов и словосочетаний, а также некоторые визуальные образования и популярные фразы и выражения.

Несколько докладов было посвящено диалектологической и полевой лексикографии. *А. С. Крылова* (ИВ РАН) сделала сообщение об опыте

полевой работы по сбору лексики индоарийского языка куллуи (Индия, штат Химачал-Прадеш). Притом что современный полевой лингвист располагает новыми технологиями и программным обеспечением, помогающими ему в его работе, он тем не менее сталкивается с рядом сложностей при описании ранее подробно не описанного и нестандартизованного языка, начиная с проблемы единой транскрипции и кончая специфическими узкоместными природными и культурными реалиями.

Тема исследования *А. В. Громовой* (МГУ) – лексикография диалектов и языковых разновидностей Ирана в начале XXI в. Играя значительную роль в развитии иранской лексикографии, Академия персидского языка и литературы разработала программный документ «Принципы и критерии словозамены», который является одним из источников терминотворчества, проводимого с целью замены многочисленных заимствований из европейских языков. Исследовательская группа академии «Иранские языки» ведет работу по двум направлениям: история иранских языков и синхронная диалектология. Один из ее проектов – «Сокровищница диалектов Ирана» предусматривает документирование идиомов, включающее сбор материала по каждому идиому объемом примерно 1500 слов и словосочетаний по различным семантическим доменам, местоимения, антонимические пары, парадигмы глаголов, а также сто предложений, отображающих основную грамматическую информацию. Иногда прилагается также короткий рассказ или диалог. Издано уже 7 томов по 72 идиомам Фарса, продолжена работа и по другим регионам.

Тема иранской диалектной лексикографии была освещена *Е. К. Молчановой* (ИЯз РАН) и *С. Сильвани* (независимый исследователь) в докладе «Словарь говора населения Эваза». Словарь вышел в свет в 2017 г. Его авторы – Насрин Энсафпур и Мохаммада Рафи Зияи. Материал для словаря собирался в течение 10 лет. В предисловии к нему описывается история его создания, подробно перечисляются профессии и занятия информантов. Так как Мохаммад Рафи Зияи является не только носителем говора, писателем и исследователем, но и художником-карикатуристом, он смог снабдить словарные статьи собственными иллюстрациями в жанре миниатюр. Также к словарю прилагается грамматическая, диалектологическая и краеведческая информация.

Н. Г. Румак (МГУ) познакомила слушателей с проблематикой описания ономатопоэтической лексики японского языка. Такая лексика играет особую роль в японской поэзии хайку, создавая богатые ассоциативные ряды, что связано с одновременной актуализацией разных значений языковой единицы. Это усложняет задачу лексикографического описания, требуя возможно более точного указания всех элементов значения, реализующихся в разных контекстах. В качестве возможных подходов предлагаются семантические категории *С. В. Чиронова* или семантические примитивы *А. Вежицкой*.

А. С. Зверев (ИВ РАН) проинформировал о новой области японской лексикографии – словарях знаков препинания. Известно два японских пунктуационных словаря-справочника, которые имеют как общие элементы метода, так и отличия. Статья в словаре Ооруй Масатоси включает японское название пунктуационного знака в качестве заголовка, сам знак, его происхождение, другие названия и способ употребления. При этом границы понятия «пунктуационный знак» размыты: словарь Ооруй Масатоси включает и диакритические символы, а словарь Сёёгаккан – даже знаки музыкальной нотации и математические операторы. Оба словаря демонстрируют тенденцию к стиранию языковых границ, что приводит к появлению в них «омонимов» – графически идентичных пунктуационных знаков разных языков с разным значением.

Г. Б. Дудченко (НИЯиК) представил оригинальный метод классификации иероглифов, на основании которого составлен авторский китайско-русский словарь, вышедший в 2018 г. Автор отказывается от традиционного деления на ключ и фонетик и прибегает к классификации по трем, по его наблюдениям, мнемонически удобным параметрам: количество пересечений, количество замкнутых прямоугольников, и наличие / отсутствие элементов симметрии по вертикальной оси. Впрочем, как заметила А. С. Панина, степень применимости такого словаря не вполне ясна, так как легкость подсчета упомянутых элементов подразумевает знакомство читателя с китайской каллиграфической традицией, а значит, и с системой ключей.

Оживленную дискуссию вызвал доклад по истории китайской иероглифики Е. А. Хамаевой и Д. М. Домашевской (ИГУ), посвященный этимологии знаков китайской письменности. Начало этимологии китайской иероглифики восходит к словарю «Шо вэнь цзе цзы», который современными исследователями воспринимается критически: очевидно, что знаки истолковывались в духе конфуцианства и идеологической реакции на события эпохи Цинь. Авторы доклада показали, как изменялась форма знаков китайской письменности, традиционно не касаясь вопроса фонетики. Т. А. Сафин (МГУ) рассказывал о создании этимологического словаря китайского языка на основе принципов фонетической реконструкции, предложенных С. А. Старостиным. Принцип автора состоит в том, что набор слов и набор иероглифов китайского языка не соответствуют друг другу однозначно, а традиционные китайские этимологические словари содержат именно графическую этимологию, поэтому важнейшей задачей является описание лексического, а не иероглифического состава языка.

Секция «**Лексика и грамматика**» началась с раздела «Понятие слова. Морфология слова», который был открыт докладом чл.-корр. РАН В. М. Алпатова (ИЯз РАН) о словарных и грамматических языках. Автор рассматривает деление на флективные, агглютинативные и изолирующие языки с точки зрения удобства их описания при помощи словарей

или грамматик. Современная грамматическая традиция была разработана на базе флективных языков (таких как латинский и санскрит), в то время как древнейшая китайская лингвистическая традиция не имела грамматик, а ее основным жанром был словарь. В Японии китайская традиция была перенесена на почву агглютинативного языка, и к XVIII в. в японской лингвистике был разработан жанр грамматики. Если грамматика флективного языка в большей степени описывает парадигматику, то грамматика агглютинативного языка – синтагматику. Таким образом, можно выделить словарные и грамматические языки, а среди грамматических языков выделять синтагматически и парадигматически ориентированные.

Доклад *Т. Г. Погибенко* (ИВ РАН) был посвящен лексическому комплексу в австроазиатских языках. Лексический комплекс представляет собой устойчивое сочетание слова с его синонимом или лексической функцией. Особенно интересна гипотеза о том, что наличие в языках мунда зависимой и независимой основ у имен (без каких-либо продуктивных моделей их образования, а часто и супплетивных) объясняется происхождением независимых основ из именных лексических комплексов. Аналогично эхо-формы глаголов в языках мунда могут происходить из глагольных лексических комплексов. Это предположение выглядит довольно правдоподобно и требует дальнейшей проверки в процессе разработки исторической фонетики языков мунда.

С. Бунруанг (МГУ) сопоставила понятие слова в русском и тайском языках. Докладчик считает слово «основной единицей языка, которая для его носителей является психолингвистической реальностью». При этом для европейских языков, языков флективного типа, выделяются фонетический, структурный, морфологический, синтаксический и семантический критерии. Однако применительно к слову в изолирующих языках эти критерии не используются. Для типологического сопоставления необходимо учитывать те критерии выделения слова, которые не являются лингвоспецифичными.

Следующие выступления были посвящены лексической деривации. Доклад *Е. Л. Гладковой* (МГИМО(У) МИД РФ) развил уже упомянутую тему терминотворческой деятельности Академии персидского языка и литературы. В общественно-политической лексике современного персидского языка растет продуктивность префиксации, однако основными продуктивными средствами словообразования являются аффиксы и полуаффиксы – основы настоящего времени простых глаголов, имеющие лексическое значение, но не употребляющиеся как самостоятельные лексические единицы. *В. Л. Цуканова* (РУМ) рассмотрела проблему четырехконсонантных глаголов в семитских языках. Их можно описывать как лексически, так и грамматически, в качестве особых пород, которые не перечисляются в классических арабских грамматиках. Автор

проводит аналогию между поздним образованием четырехконсонантных корней из трехконсонантных и более древним явлением: трехконсонантными корнями, включающими двухконсонантную ячейку. В докладе Л. Б. Будажаповой (БГУ) вновь обсуждалась проблема выделения слова. В бурятском языке вызывает вопросы различие составных атрибутивных сложных существительных и аналогичных по структуре свободных словосочетаний. Основным критерием различения можно назвать семантический, так как иные критерии (например, морфологический) для бурятского языка оказываются нерелевантны.

Раздел **«Морфосинтаксис и синтаксис»** открылся докладом Н. Н. Воропаева (ИЯз РАН) о ритмических количественно дифференцированных синонимах в китайском языке. Существование слов китайского языка в двух разных количественных формах перекликается с докладом Т. Г. Погибенко о лексических комплексах в австроазиатских языках. Тема доклада О. А. Лесько (ИВ РАН) – китайская синонимия на частном случае глагольной синонимии. Глагол со значением ‘учиться’ употребляется либо в сочетании с объектом изучения, либо в сочетании с синонимичным глаголом, образуя таким образом эхо-слово. Е. Л. Рудницкая (ИВ РАН) описывала сочетания полувспомогательных глаголов с лексическими глаголами в корейском языке. Семантика таких сочетаний разнообразна (например, аспектуальная, модальная), однако согласно выводам докладчика, основным компонентом все же является модальный. П. В. Гращенков (ИВ РАН, МГУ) сделал доклад об адъективном управлении в русском языке в сопоставлении с типологическими данными о других языках мира. Адъективное управление, в отличие от глагольного, малоисследованная тема. Как его глубинная структура, так и типология ее поверхностных реализаций представляет большой интерес для изучения.

Секция **«Лексическая семантика и лексическая типология»** включала три раздела, во многом пересекающихся между собой. Первый из них был посвящен сравнительно-историческим исследованиям. Доклад Д. И. Эдельман (ИЯз РАН), прочитанный Л. Р. Додыхудоевой, рассматривал обозначения сторон света в иранских языках и их соотношение со словами для таких понятий, как «правый», «левый», «передний», «задний». Замечания по докладу, сделанные А. Г. Беловой и А. С. Крыловой, касались следующего: как в арабском, так и в индоарийских языках «передний» связывается преимущественно с востоком, и названия других сторон света свидетельствуют о том, что в наивной картине мира древних индийцев, иранцев и арабов человек обращен лицом к востоку. Однако данные отдельных иранских языков и диалектов осложняют картину, добавляя в нее, вероятно, направления древних кочевий и течения рек. Кроме того, восток и запад связываются с восходом и закатом солнца, юг – с полуднем и дневной трапезой и т.п.

Вопросы семантической реконструкции в чадских языках затронула *О. В. Столбова* (ИВ РАН). Она рассмотрела характерные для чадских языков виды многозначности и семантические переходы, зачастую неочевидные для неспециалиста. Исследовалась семантика строительства, жизнедеятельности и танца. Особенно интересны семантические переходы в области, касающейся строительства: «строить», «лепить горшки», «плести», «шить», «прясть», «жениться». Такое своеобразие связано, с одной стороны, с технологией постройки плетеного жилища, обмазанного глиной, с другой – с обычаем строить новое жилище перед свадьбой.

Доклад *И. Б. Иткина* (ИВ РАН) описывал семантику некоторых тохарских А лексем и их соответствия в тохарском Б. Лексема тохарского А *ylār* в ранний период тохаристики переводилась Э. Зигом и В. Зиглингом как «любимый», и ее соответствием в тохарском В было *lāre* с тем же значением. Это соответствие несовершенно фонетически, поэтому более поздние исследователи предпочли сопоставление с тохарским Б *ylār* «слабый», с соответствующим изменением толкования. Автор показывает, что значение «любимый» более правдоподобно. Продолжением тохарской темы явилось выступление *М. В. Выжлакова* (УР) о трех глаголах речи в тохарском А языке. Семантика глагольной триады исследовалась по методу «слов и вещей» через изучение контекстов. Лексема *rake* связана с понятием речи как вербальной деятельности, *plāc* обозначало речь как конкретный разговор, текст, имеющий начало и конец, *weñlune* означала речь как выражение мнения.

М. И. Кудринский (ИВ РАН) рассказал об использовании в лувийских и палайских текстах гетерограмм, встречающихся в этих, а также в хеттских текстах словоформ этих языков, записываемых при помощи шумерских и аккадских элементов. Если в хеттских текстах их количество достаточно велико, то для лувийских и палайских – это достаточно редкое явление. Автор доклада предполагает, что основной причиной употребления гетерограмм было стремление к аббревиации. То, что гетерограммы малоупотребительны в палайских текстах, объясняется слабым знанием палайского языка у писцов, однако к лувийским текстам такое предположение не применимо. Вероятным объяснением может быть жанровая особенность лувийских текстов, большая часть которых представляет собой заклинания и ритуальные тексты, для которых очень важна фонетическая точность записи. Использование гетерограмм могло бы создать неуместную в текстах такого рода фонетическую неоднозначность, поэтому, несмотря на хорошее знание лувийского языка, писцы избегали гетерограмм.

Доклад *Е. Н. Левченко* (МГПУ) о корпусном исследовании древнеяпонских текстов раскрыл тему грамматикализации лексических единиц на примере аффиксоидов (полуаффиксов), происходящих от самостоятельных глагольных корней. История их формирования может ука-

зывать на изменение базового порядка слов древнеяпонского языка с SVO на SOV.

Ряд докладов секции был посвящен фразеологии различных восточных языков. А. А. Блинов (ИВ РАН) представил исследование, касающееся эвфемизмов, обозначающих табуированное понятие смерти в арабском языке. Р. А. Янсон (СПбГУ) продолжил тему способов выражения смерти на материале бирманского языка. В бирманском языке фразеология не так изобилует эвфемизмами, но отличается при употреблении по отношению к разным социальным слоям – царям, монахам и т.п. Е. А. Кобелева (СПбГУ) провела сопоставление фразеологии русского и китайского языков, содержащей понятие «женщина», проанализировав гендерные стереотипы. Доклад К. М. Джабраилова (ИЯЗ РАН) о курдской фразеологии был посвящен вторичным значениям лексемы **jagar-* «печень». Печень, отметил он, является вместилищем мужества, а кроме того, жизненно важным органом, поэтому одно из вторичных значений: «самое дорогое», «ребенок». А. А. Шахаева (МГЛУ) продолжила тему этимологии иероглифов докладом о китайском глаголе «подниматься».

Раздел, посвященный отдельным лексико-семантическим полям, был открыт докладом Е. О. Заикиной (СПбГУ) о кхмерской кулинарной терминологии. Интересно, что несмотря на сильное культурное влияние Индии в различных сферах, кхмерскую кухню этот процесс не затронул, и в кхмерской кулинарной терминологии нет индийских заимствований.

А. Г. Белова (ИВ РАН) рассказала о морской терминологии в арабском языке. Притом что начало мореплавания на Ближнем Востоке относят, по крайней мере, к середине IV тыс. до н.э., и жители Аравийского полуострова также были знакомы с морским судоходством и рыболовством, на материале арабских диалектов не удастся восстановить общего обозначения для понятия «море», а четыре имеющихся термина входят в различные ареальные изоглоссы. Такие термины, как «моряк», «весло», «шест», «плот», «лодка» представлены лексикой, заимствованной из контактных языков, или ареальной «странствующей» лексикой.

Несколько докладов было объединено темой глаголов, обозначающих падение. Б. А. Захарьин (МГУ) исследовал семантику ведийских глаголов *pat-* «падать, летать» и *uḍ-ḍī-* «летать» и их производные. В эпическом санскрите, а затем в новоиндийских языках семантика глагола *pat-* сузилась до значения «падать» (видимо, в результате контаминации с глаголом *rad-* «падать»), а *uḍ-ḍī-* и его производные стали основным обозначением полета. Продолжила индоарийскую тему Л. В. Хохлова (МГУ), описавшая глаголы семантического поля «падение» в трех современных индоарийских языках (хинди, панджаби и гуджарати) на основе базовых ситуаций, выделенных Московской лексико-семантической группой: падение с высоты / опрокидывание на плоскости, разрушение,

отделение части от целого, падение жидкости. Для образования метафор наиболее продуктивными оказываются производные др.-инд. *pat-*.

О. М. Кадырова (ИВ РАН) придала теме типологический аспект, рассказав о семантическом поле «падения» в турецком языке. В турецком языке есть наиболее общий доминантный глагол падения – *düşmek*, глагол *yağmak*, обозначающий выпадение осадков, глагол *dökülmek*, применимый к жидким и сыпучим веществам, а также к выпадению волос и зубов, и ряд других глаголов. Структура семантического поля указывает на то, что глаголы противопоставлены по характеру действия.

Доклад Л. О. Наний и Л. С. Холкиной (РАНХиГС) был посвящен лексическим полям «толстый» и «тонкий» в китайском языке и проблеме колексификации. В разных языках границы лексического поля могут определяться различным образом, и значения, с нашей точки зрения, относящиеся к разным лексическим полям, могут в другом языке обозначаться одной лексемой. Поле «толстый» в китайском языке соседствует с полями «тяжелый», «густой», «насыщенный», «широкий», поле «тонкий» – с полями «неглубокий», «разреженный», «гладкий / нежный», «мягкий», «слабый».

Б. Д. Цыренов (ИМБит СО РАН) проанализировал семантическое поле «толстый» в отношении человека в бурятском языке. Нейтральное *бүдүүн* обозначает также: «солидный, взрослый». Лексема *марятай* имеет положительный оттенок и применяется к людям высокого статуса, *тарган* употребляется по отношению к скоту, но в отношении людей является сугубо оскорбительным. Также имеется ряд других лексем, противопоставленных семантически в зависимости от того, в какой части тела сконцентрирован жир.

В докладе А. С. Паниной (ИВ РАН) описывалось семантическое поле понятия «вращение» в японском языке. Семантической доминантой является наиболее общий глагол *мавару*, обозначающий движение вокруг внешней или внутренней оси, а также не прямое движение, включающее промежуточные точки. Движение вокруг внешней оси образует метафору информационного ориентира споров и обсуждений. Бурление воды, дыма, пламени и облаков *мэгуру* метафорически переносится на бурю эмоций внутри человека. Напротив, глагол танца *мау* образует метафору в значении плавного кружения.

А. С. Смирнитская (ИВ РАН) рассмотрела семантические переходы в терминологии родства в дравидийских языках. Большинство переходов происходит внутри лексико-семантического поля, при этом наиболее важным оказывается параметр «роль в системе».

Конференция завершилась секцией «Лексика и стилистика». А. С. Быкова (МГУ) рассказала о систематическом явлении стилистического сдвига в японском языке: существенная часть средневековой лексики аристократического стиля в современном японском языке сохрани-

лась как стилистически сниженные диалектизмы. Доклад *К. В. Антонян* (ИЯз РАН) о молодежном жаргоне в Китае затронул тему китайской интернет-лексики. Сюда входит лексика регионального слэнга, англицизмы, буквенные аббревиатуры, переосмысленные слова, имена киногероев, реплики из кино, мемы. Слова и фразы могут записываться сочетаниями цифр или фотографиями по принципу омофонии. Так называемый «марсианский язык» – языковая игра, при которой слова и фразы записываются цифрами, позволяет как скрывать содержимое переписки от родителей, так и избегать цензурных ограничений. Нельзя не отметить, что интернет-жаргон разных языков имеет сходные черты: так, изображение альпаки, обозначающее нецензурное выражение в китайском интернет-жаргоне, имеет очевидную параллель с фотографией толстого песка в русском сегменте интернета. Цифровая и числовая передача также характерна для русского интернет-жаргона, хотя и более ограничено.

П. В. Кульнева (ИВ РАН) сделала сообщение о развитии китайской экономической терминологии под влиянием японского языка. На протяжении веков китайский язык оказывал влияние на японский, и китаизмы становились материалом для японского словообразования. Однако в конце XIX в. ситуация изменилась. После поражения Китая в японско-китайской войне именно японский язык стал источником для развития китайской терминологии. Множество западных работ по экономике было переведено с японского языка на китайский, обогатив его новой лексикой. Эти термины можно найти и в древнекитайских текстах, но в ином значении. Существует также категория терминов «васэй-канго» – «японские сложения из китайских корней».

Особенности арабской экономической лексики – тема выступления *М. А. Ивановой* (МГИМО). Большую часть экономической терминологии арабского языка составляют исконные слова, а заимствования относительно немногочисленны. Заимствования-композиции образуют словоформы в соответствии с правилами арабской грамматики, однако в отличие от исконных слов, не имеют внутренней флексии. Основную часть заимствований составляют семантические заимствования, которые пополняют арабский экономический тезаурус по принципу корневых гнезд. *О. В. Тихонова* и *Л. А. Шакунова* (СПбГУ) продолжили арабскую тему исследованием церковной лексики толедских мосарабов на материале арабских юридических документов XI–XIV вв. Значительную ее часть составляют арабизмы, однако тексты содержат и транслитерированные романские слова. Многие из названий церковных должностей имеют греческое происхождение.

Доклад *Э. К. Собирова* (ИЯз РАН) был посвящен арабизмам религиозного содержания в литературном таджикском языке новейшего периода. В силу идеологических причин многие религиозные термины не были

включены в старые словари таджикского языка и пополнили литературный язык лишь в последние десятилетия.

Л. Р. Додыхудоева (ИЯз РАН) рассмотрела способы фонетической и лексико-семантической адаптации некоторых арабских заимствований в шугнанском языке. Односложные арабские лексемы с конечным сонорным способны наращивать дополнительный слог в шугнанском.

Заключение

В целом конференция принесла несомненную пользу всем ее участникам, предоставив ценную платформу для научного общения, обсуждений и неожиданно обнаружившихся при личной встрече точек соприкосновения у многих исследователей в самых разных научных сферах. Следует признать, что наиболее актуальной проблемой современных лексикологии и лексикографии восточных языков остается понятие слова, приобретающее в восточных языках (прежде всего, языках Восточной и Юго-Восточной Азии) особенности, новые для европейской лингвистической традиции.

Список сокращений

БГУ – Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

ДФУ – Дальневосточный федеральный университет, Приморский край, о. Русский, Россия

ИВ РАН – Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия

ИГУ – Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ИМБТ СО РАН – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия

МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ИЯз РАН – Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия

МАДГТУ – Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, г. Москва, Россия

МГИМО(У) МИД РФ – Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

МГЛУ – Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

МГПУ – Московский государственный педагогический университет, г. Москва, Россия

НИЯиК – Невский институт языка и культуры, г. Санкт-Петербург, Россия

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

ШАГИ РАНХиГС – Школа актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

PUM – Philipps-Universität Marburg (Марбургский университет), г. Марбург, Федеративная Республика Германия

UP – Palacký University Olomouc (Университет Палацкого), г. Оломоуц, Чешская Республика

Информация об авторе

Крылова Анастасия Сергеевна, научный сотрудник Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Anastasia S. Krylova, research fellow of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 января 2019 г.

Одобрена рецензентами: 5 февраля 2019 г.

Принята к публикации: 11 февраля 2019 г.

Article info

Received: January 17, 2019

Reviewed: February 05, 2019

Accepted: February 11, 2019